

Оценка эффективности деятельности Нового банка развития в контексте развития финансового сотрудничества стран БРИКС

Сабанцев Александр Игоревич

Факультет мировой экономики и мировой политики, 4 курс
НИУ ВШЭ

РЕЗЮМЕ

Дискриминационный характер деятельности традиционных финансовых институтов и рост потребности стран БРИКС в источниках финансирования проектов в сфере развития инфраструктуры и устойчивого развития с целью повышения конкурентоспособности определяет значимость деятельности Нового банка развития (НБР). Целью исследования выступает оценка эффективности деятельности НБР в разрезе результатов проектного финансирования в странах БРИКС и с точки зрения финансового анализа основных коэффициентов финансовой отчетности Банка.

В статье дана оценка росту масштабов деятельности НБР, приведены данные по характеру распределения финансовых ресурсов среди стран-членов, а также по направлениям реализации проектов. На основе оценки финансовой отчетности НБР посредством анализа Отчета о прибылях и убытках, а также

расчёта коэффициентов рентабельности, покрытия, ликвидности и платежеспособности была проведена оценка финансовой эффективности деятельности НБР.

По итогам исследования сделаны следующие выводы. Во-первых, расширение деятельности НБР соответствует концепции Банка и интересам стран БРИКС, а также демонстрирует финансовую и институциональную гибкость. Во-вторых, тезис о равенстве возможностей стран-участниц в отношении НБР является дискуссионным с учетом приостановки трансакций в РФ и ограниченных долей новых членов в уставном капитале. В-третьих, при сохранении положительной рентабельности, финансовая эффективность деятельности НБР демонстрирует тенденцию к снижению, которая, однако, имеет потенциал к сглаживанию за счет расширения и диверсификации источников привлечения финансирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

БРИКС; Новый банк развития; устойчивое развитие; инфраструктура; проектное финансирование; финансовый анализ.

Для связи с автором: aisabantsev@gmail.com

Assessment of the New Development Bank Efficiency in the Context of Developing Financial Cooperation Between the BRICS States

Alexander I. Sabantsev

Faculty of World Politics and World Economy, 4th Year

National Research University "Higher School of Economics"

ABSTRACT

The discriminatory nature of the activities of traditional financial institutions and the growing need of the BRICS countries to find sources of financing for projects in the field of infrastructure development and sustainable development in order to increase competitiveness determines the significance of the activities of the New Development Bank (the NDB). The purpose of the study is to evaluate the effectiveness of the NDB's activities in terms of the results of project financing in the BRICS countries and from the point of view of a financial analysis of the Bank's main financial reporting ratios.

The article gives an assessment of the growth in the scale of the NDB's activities, provides data on the nature of the distribution of financial resources among participating countries, as well as on the areas of project implementation. Based on the assessment of the financial statements of the NDB through the

analysis of the Profit and Loss Statement, as well as the calculation of profitability, coverage, liquidity and solvency ratios, an assessment of the financial efficiency of the NDB was carried out.

Based on the results of the study, we made the following conclusions. Firstly, the expansion of the NDB's activities is in line with the Bank's concept and the interests of the BRICS countries and demonstrates financial and institutional flexibility. Secondly, regarding the suspension of transactions in the Russian Federation and the limited shares of new members in the authorized capital, the thesis about the equality of opportunities of the participating countries in relation to the NDB is rather controversial. Thirdly, while maintaining a positive profitability, the financial efficiency of the NDB's activities shows a downward trend, which, however, has the potential to be smoothed by expanding and diversifying sources of financing.

KEYWORDS

BRICS; New Development Bank; sustainable development; infrastructure; project finance; financial analysis.

Contact the author via aisabantsev@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ

В условиях роста глобальной конкуренции и диспропорции развития между развитыми и развивающимися странами Бреттон-Вудские международные финансовые институты, включающие в себя МВФ и ВБ, оказываются неспособными обеспечить качественную финансовую поддержку странам догоняющего развития.^[1] Данная проблема отягощается в том числе и сохранением прежней расстановки сил в международных финансовых организациях. Прежде всего, речь идет о США, которые, в частности, продолжают удерживать ведущие позиции в МВФ и влиять на политику Фонда в своих интересах^[2].

В этих условиях развивающиеся страны всё больше заинтересованы в кооперации с целью поиска источников поддержки устойчивого развития, что ведет к формированию новых интеграционных объединений. Одним из таких объединений является БРИКС — объединение ведущих развивающихся стран, которые представляют около 32% мирового ВВП по ППС^[3] и 41% населения планеты^[4] по состоянию на 2021 год.

Несмотря на то, что изначально существование БРИКС носило преимущественно неформальный характер встреч лидеров и представителей стран, по итогам которых вырабатывались декларации без какого-либо юридического закрепления^[5], на 4-м Саммите БРИКС в Дели был сделан шаг на пути к развитию и углублению сотрудничества: выдвинуто предложение о создании Банка развития БРИКС, который впоследствии был учрежден по итогам работы 6-го Саммита в Форталезе^[6]. Концепция Нового банка развития (далее — НБР) базируется на принципе равенства долей стран-основательниц в уставном капитале^[7], что существенно отличает участие в НБР от текущей системы участия в МВФ и МБРР. Основной деятельностью Банка должно было стать содействие росту конкурентоспособности экономик стран БРИКС за счёт финансирования инфраструктурных проектов и проектов в сфере устойчивого развития^[8], для реализации которых в условиях высокого периода окупаемости сложно привлекать инвестиции исключительно из коммерческого сектора.

[1] Алексеенко О.А., Ильин И.В. Новый банк развития БРИКС и его роль в процессе реформирования системы глобального регулирования / О.А. Алексеенко, И.В. Ильин // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. — 2016. — № 3. — С. 3.

[2] Там же, с. 4.

[3] Рассчитано на основе данных Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (дата обращения: 17.07.2022).

[4] Рассчитано на основе данных Всемирного банка. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения: 17.07.2022).

[5] Светличный А.И. Устойчивое развитие и Новый банк развития БРИКС: анализ и перспективы / А.И. Светличный // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2018. — № 1. — С. 73.

[6] New Development Bank: официальный сайт. — URL: <https://www.ndb.int/about-us/essence/history> (дата обращения: 17.07.2022).

[7] Там же. URL: <https://www.ndb.int/about-us/organisation/shareholding> (дата обращения: 17.07.2022).

[8] Там же. URL: <https://www.ndb.int/about-us/essence/our-work> (дата обращения: 17.07.2022).

В контексте напряженной геополитической ситуации, нестабильности на мировом рынке долга и кредитных ресурсов и рисков глобальной рецессии развивающиеся страны заинтересованы в поиске источников финансирования для обеспечения роста конкурентоспособности национальных экономик. В этом плане новые финансовые институты, такие как НБР, могут предложить странам догоняющего развития новые возможности по эффективной аккумуляции и привлечению капитала в стратегические проекты развития.

Итак, для определения перспектив развития НБР как альтернативы Бреттон-Вудским финансовым институтам необходимо дать содержательную оценку результатам и эффективности деятельности НБР в контексте развития финансового сотрудничества стран БРИКС, что является целью данной работы. Соответственно, для достижения поставленной цели в работе будут решаться задачи оценки масштабов и результатов операционной деятельности НБР, а также оценки финансового

состояния НБР с учетом странового фактора и политики Банка в области привлечения и распределения ресурсов для финансирования проектов в странах БРИКС.

На текущий момент проблемы формирования, деятельности и специфики НБР достаточно широко рассмотрены в отечественной и зарубежной литературе. Так, в работе Г.А. Дарелова (2016)^[9] показано влияние НБР на решение проблем модернизации и повышения конкурентоспособности стран БРИКС. Исследование Ч. Ван, Ц. Цяо, Р. Ахмеда и Д. Кириккалели (2021)^[10] показало серьезное влияние банковского кредитования на технологическое развитие стран БРИКС. В работах Алексеенко О.А., Ильина И.В. (2016)^[11], Горбуновой М.Л., Комарова И.Д., Овчинникова В.Н. (2016)^[12], Асуэлима Р. (2018)^[13] показана роль Банка в тенденциях изменения современной валютно-финансовой системы. Работа М. Прадо и Ф. Саллес (2014)^[14] раскрыла институциональные характеристики НБР относительно глобальной и национальных финансовых архитектур.

[9] Дарелов Г.А. Влияние нового банка развития БРИКС на экономическое развитие стран БРИКС / Г.А. Дарелов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2016. — № 4. — С. 156-164.

[10] Wang C., Qiao C., Ahmed R., Kirikkaleli D. Institutional Quality, Bank Finance and Technological Innovation: A way forward for Fourth Industrial Revolution in BRICS Economies / C. Wang, C. Qiao, R. Ahmed, D. Kirikkaleli // Technological Forecasting and Social Change. — 2021. — Vol. 163. — P. 1-7.

[11] Алексеенко О.А., Ильин И.В. Новый банк развития БРИКС и его роль в процессе реформирования системы глобального регулирования / О.А. Алексеенко, И.В. Ильин // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. — 2016. — № 3. — С. 3-6.

[12] Горбунова М.Л., Комаров И.Д., Овчинников В.Н. Банк развития и Пул валютных резервов БРИКС в архитектуре современной мировой финансовой системы / М.Л. Горбунова, И.Д. Комаров, В.Н. Овчинников // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в меняющемся мире. Тр. I Международной научно-практической конференции. — Москва: ИНИОН РАН, 2016. — С. 27-33.

[13] Asuelime R.A. From Delhi, Durban to Fortaleza: The Birth of New Development Bank and the Contingent Reserve Agreement / R.A. Asuelime // Journal of African Union Studies. — 2018. — Vol. 7. — No. 1. — P. 189-209.

[14] Prado M.M., Salles F.C. The BRICS Bank's potential to challenge the field of development cooperation / M.M. Prado, F.C. Salles // Law and Politics in Africa, Asia and Latin America. — 2014. — Vol. 47 — No. 2 — P. 147-197.

Исследование А.И. Светличного (2018)^[15] раскрывает содержание концепции устойчивого развития применительно к деятельности НБР. Работы А. Купера (2017)^[16], Х. Лю, Л. Ян (2021)^[17] отразили проблемы равенства стран-членов Банка и сопоставили НБР с АБИИ. В исследовании С. Суходольски, Д. Демельмейстера (2018)^[18] была дана оценка позиции НБР среди других банков развития в контексте роста значения стран БРИКС в мире. Тем не менее, всё ещё актуальным остается вопрос проведения исследования по оценке результатов текущей деятельности НБР на основе последних данных, а также комплексный анализ финансовой отчетности Банка с целью оценки эффективности его работы и финансовой устойчивости, что и составляет научную новизну данной работы и демонстрирует её актуальность.

В рамках исследования используются общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез и классификация, методы финансового анализа, такие как структурный, временной и трендовый анализ, а также анализ относительных показателей.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НБР ПО ФИНАНСИРОВАНИЮ ПРОЕКТОВ В СТРАНАХ БРИКС

Прежде всего, покажем масштаб деятельности НБР по выделению финансовых ресурсов на реализацию проектов в странах БРИКС. На момент написания данной статьи за период работы НБР было утверждено и профинансировано 77 проектов на сумму более 31 млрд долл.^[19]. Обращаясь к динамике финансирования проектов Банком развития (Рис. 1), видим, что с момента фактического начала работы НБР происходит рост выделения финансовых ресурсов. Если в 2016 году было выдано кредитов на сумму в 1,25 млрд долл., то к 2021 году эта величина выросла почти в 4,8 раза, что демонстрирует позитивную динамику работы НБР по финансированию проектов в странах БРИКС. При этом пик выделения финансовых средств Банком развития за текущий период его существования пришелся на 2020 год, в течение которого было выделено финансирование на 7 крупных проектов в сфере борьбы с коронавирусом в странах БРИКС.

[15] Светличный А.И. Устойчивое развитие и Новый банк развития БРИКС: анализ и перспективы / А.И. Светличный // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2018. — № 1. — С. 68-88.

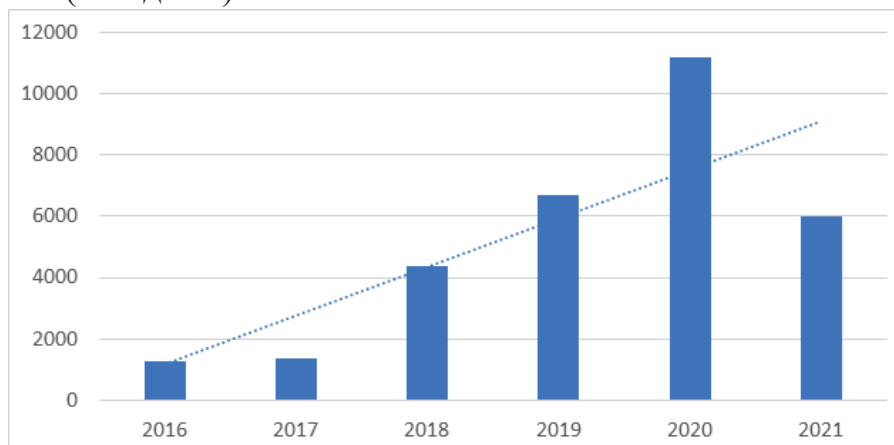
[16] Cooper A.F. The BRICS' New Development Bank: Shifting from material leverage to innovative capacity / A.F. Cooper // Global Policy. — 2017. — Vol. 8. — No. 3. — P. 275-284.

[17] Luo H., Yang L. Equality and Equity in Emerging Multilateral Financial Institutions: The Case of the BRICS Institutions / H. Luo, L. Yang // Global Policy. — 2021. — Vol. 12. — No. 4. — P. 482-508.

[18] Suchodolski S.G., Demeulemeester J.M. The BRICS coming of age and the new development bank / S.G. Suchodolski, J.M. Demeulemeester // Global Policy. — 2018. — Vol. 9. — No. 4. — P. 578-585.

[19] Рассчитано на основе данных по проектному финансированию с официального сайта НБР. URL: <https://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects> (дата обращения: 17.07.2022). Поскольку часть проектов реализовывалась на основе выделения средств в национальной валюте, что указано в официальных данных сайта НБР, автором статьи была произведена конвертация всех указанных в разделе по финансированию кредитных линий в национальных валютах в долларовый эквивалент на основе соответствующего времени утверждения проекта обменного курса.

Рис. 1. Величина выделенного НБР финансирования на проекты в странах БРИКС в 2016–2021 гг. (млн долл.)

Источник: рассчитано на основе данных по проектному финансированию с официального сайта НБР. URL: <https://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects> (дата обращения: 17.07.2022).

Далее, обращаясь к оценке доли стран БРИКС в получении финансирования от НБР, можно сделать следующие основные выводы. Прежде всего, с учетом равных долей в капитале НБР между странами отсутствует дискриминация и каждая из них в относительно равной степени является бенефициаром и прибегает к использованию кредитных ресурсов НБР, что демонстрирует оценка долей стран БРИКС в распределении

финансирования (Таблица 1), для которых не характерно наличие серьезных статистических выбросов. Кроме того, мы можем сделать вывод о том, что реализация проектов при поддержке НБР в целом соответствует размерам экономик стран БРИКС: если крупнейшие экономики БРИКС – Китай и Индия обратились за финансовой поддержкой для 18 и 17 проектов соответственно, то ЮАР – за поддержкой в реализации 11 проектов.

Таблица 1. Страны БРИКС по участию в программах финансирования проектов НБР

Позиция	Распределение финансирования по странам (млн долл.)			Распределение количества проектов по странам		
	страна	всего	доля	страна	всего	доля
1	Китай	7123	24,1%	Индия	18	23,4%
2	Индия	7004	23,7%	Китай	17	22,1%
3	ЮАР	5406	18,3%	Бразилия	16	20,8%
4	Бразилия	5268	17,8%	Россия	15	19,5%
5	Россия	4798	16,2%	ЮАР	11	14,3%

Источник: рассчитано на основе данных по проектному финансированию с официального сайта НБР. URL: <https://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects> (дата обращения: 17.07.2022).

Таким образом, видим, что последние данные по результатам деятельности НБР демонстрируют возможность предоставления странам БРИКС относительно равных возможностей по привлечению финансирования в зависимости от их объективных потребностей. В то же время стоит принять во внимание такой факт, как приостановка транзакций НБР в России с 3 марта 2022 года^[20], что, вероятнее всего, связано с осторожной политикой стран-партнеров России по БРИКС в отношении сотрудничества с РФ и возможных санкционных рисков в контексте обострения отношений России с США и странами ЕС. На наш взгляд, данное обстоятельство демонстрирует сохраняющуюся зависимость объединения БРИКС и его проектов от позиции стран Запада и финансовых институтов, основанных на доминировании интересов США, что создает определённые ограничения для проведения НБР недискриминационной финансовой политики в отношении стран-участниц.

Говоря об основных направлениях финансирования НБР проектов в странах БРИКС, можно отметить следующее. Во-первых, сферы реализации проектов при финансовой поддержке НБР в целом отвечают концепции Банка, в основе которой лежит акцент на финансировании развития инфраструктуры и проектов в сфере устойчивого развития в странах БРИКС^[21]. Так, ведущими сферами

финансирования выступили программы поддержки системы здравоохранения в условиях пандемии, развития транспорта, проектов в сфере чистой энергии и др. (Таблица 2). Во-вторых, можно отметить и высокую мобильность политики финансирования НБР, который в условиях пандемии в 2020–2021 гг. аккумулировал и распределил среди стран-участниц более 9 млрд долл., ставших самой крупной финансовой статьёй в бюджете НБР. С учетом того, что в официальных документах НБР так и не сформулировано четкого определения концепции устойчивого развития^[22], данный факт демонстрирует гибкость политики НБР и его способность отвечать актуальным финансовым запросам стран БРИКС.

Кроме того, необходимо отметить и то, что выделение кредитных ресурсов НБР соответствует и актуальным запросам стран БРИКС по привлечению финансирования в требующие особого внимания области развития инфраструктуры и устойчивого развития. Например, Бразилия, обращаясь к финансовым ресурсам НБР, сделала акцент на привлечение средств в проекты комплексного развития инфраструктуры (Таблица 3), слабое развитие которой сдерживает позиции страны в глобальном рейтинге конкурентоспособности и всё ещё остается актуальным вызовом для

[20] New Development Bank: официальный сайт. — URL: https://www.ndb.int/press_release/a-statement-by-the-new-development-bank (дата обращения 09.11.2022).

[21] New Development Bank: официальный сайт. URL: <https://www.ndb.int/about-us/essence/our-work> (дата обращения: 17.07.2022).

[22] Светличный А.И. Устойчивое развитие и Новый банк развития БРИКС: анализ и перспективы. — С. 75.

Таблица 2. Основные направления финансирования проектов в рамках деятельности НБР

Сфера проектов	Количество проектов	Размер финансирования (млн долл)	Доля в общем финансировании
Программа кредитования в рамках помощи в борьбе с COVID-19	9	9087	31%
Транспорт	17	6707	23%
Чистая энергия	14	3972	13%
Городское развитие	15	3747	13%
Проекты множественного назначения	8	2500	8%
Защита окружающей среды, управление, поставки и санитарный контроль водных ресурсов	10	2376	8%
Социальная и устойчивая инфраструктура	4	1210	4%

Источник: рассчитано на основе данных по проектному финансированию с официального сайта НБР. URL: <https://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects> (дата обращения: 17.07.2022).

страны по состоянию на 2022 год^[23]. Так, в 2020 году Бразильский банк развития (BNDES) выступил контрагентом получения 1,2 млрд долл. на реализацию комплексного инфраструктурного проекта, включающего в себя перечень инициатив в сферах повышения энергоэффективности, водоснабжения, транспорта и логистики, ИКТ и др.^[24]

ЮАР обращалась к ресурсам НБР для привлечения финансирования в проекты модернизации и расширения транспортной инфраструктуры, Россия привлекла значительную часть финансирования в область развития социальной инфраструктуры, Индия – в наиболее значимые для неё области

развития транспорта и городской среды, которые на текущий момент всё ещё не удовлетворяют потребности растущего населения^[25], и т.д. (Таблица 3). При этом, как было отмечено выше, каждая из стран активно использовала возможности НБР для финансирования проектов по борьбе с COVID-19, который стал главным вызовом в 2020–2021 гг.

Тем не менее, на наш взгляд, отдельного исследования требует вопрос оценки результатов имплементации проектов в сфере инфраструктуры и устойчивого развития, реализованных с участием НБР, и более детальной оценки эффекта участия НБР в развитии соответствующих направлений финансирования в странах БРИКС.

[23] IMD World Competitiveness Booklet 2022 (June 2022) // New Development Bank: официальный сайт. — URL: <https://imd.cld.bz/IMD-World-Competitiveness-Booklet-2022> (дата обращения: 17.07.2022). — Р. 58.

[24] Project Summary for Public Disclosure // New Development Bank: официальный сайт. — URL: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/03/20BR04-BNDES-II-Approved-Project-Summary_29MAR2022.pdf (дата обращения: 17.07.2022).

[25] Дарелов Г.А. Влияние нового банка развития БРИКС на экономическое развитие стран БРИКС. — С. 158.

Таблица 3. Основные направления финансирования проектов в рамках деятельности НБР по странам-реципиентам кредитных ресурсов

Страна	Позиция	Сфера	Доля финансирования от общей величины полученных кредитов НБР
Бразилия	1	Проекты множественного назначения	39,9%
	2	Программа кредитования в рамках помощи в борьбе с COVID-19	38,0%
	3	Транспорт	8,6%
	4	Чистая энергия	5,7%
Россия	1	Социальная и устойчивая инфраструктура	24,2%
	2	Программа кредитования в рамках помощи в борьбе с COVID-19	20,8%
	3	Транспорт	16,0%
	4	Городское развитие	15,6%
Индия	1	Программа кредитования в рамках помощи в борьбе с COVID-19	28,6%
	2	Транспорт	26,7%
	3	Городское развитие	21,8%
	4	Защита окружающей среды, управление, поставки и санитарный контроль водных ресурсов	17,2%
Китай	1	Программа кредитования в рамках помощи в борьбе с COVID-19	29,3%
	2	Транспорт	26,3%
	3	Чистая энергия	21,5%
	4	Городское развитие	18,3%
ЮАР	1	Программа кредитования в рамках помощи в борьбе с COVID-19	37,0%
	2	Транспорт	32,2%
	3	Чистая энергия	26,7%
	4	Защита окружающей среды, управление, поставки и санитарный контроль водных ресурсов	4,2%

Источник: рассчитано на основе данных по проектному финансированию с официального сайта НБР. URL: <https://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects> (дата обращения: 17.07.2022).

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НБР

Далее оценим финансовую эффективность деятельности НБР. Обращаясь к выдержке из Отчета о прибылях и убытках (Таблица 4), можно отметить позитивную тенденцию в отношении роста процентного дохода, что отражает указанный ранее рост масштабов кредитования НБР проектов в странах БРИКС. В то же время Банк начал активно прибегать к привлечению долговых ресурсов для финансирования проектов, выпуская облигации как на международном рынке капитала, так и

на долговом рынке Китая с 2016 года^[26], что определило постепенный рост процентных расходов. При этом можно заметить, что процентные доходы превосходят расходы. Это означает, что операционная деятельность НБР создает стоимость и формирует положительный процентный доход. Тем не менее, с 2019 года наблюдается процесс ускорения роста процентных расходов, средний прирост которых (24,3%) выше прироста процентных доходов (15,6%), что формирует тенденцию сокращения чистого процентного дохода и риски финансовой неустойчивости в будущем при сохранении текущего тренда.

[26] Шелепов А.В. НБР и АБИИ как катализаторы частных инвестиций в инфраструктуру / А.В. Шелепов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2018. — Т. 18. — №. 3. — С. 659.

Таблица 4. Динамика процентных доходов и расходов НБР в 2017–2021 гг. (млн долл.)

Год	2017	2018	2019	2020	2021	GAGR
Процентный доход	64	123	231	254	271	15,6%
Процентный расход	14	14	33	73	123	24,3%
Чистый процентный доход	50	110	198	181	148	11,5%

Источник: рассчитано на основе Отчета о прибылях и убытках из аудированной финансовой отчетности НБР с 2017 по 2021 гг. URL: <https://www.ndb.int/data-and-documents/financial-statements/financial-statements-ndb> (дата обращения: 17.07.2022).

Уточним указанные выше идеи и охарактеризуем финансовое положение НБР на основе ключевых коэффициентов финансового анализа деятельности Банка, предложенных в Таблице 5. Во-первых, на основе оценки коэффициентов рентабельности можно заключить, что деятельность НБР действительно формирует стоимость, однако это происходит в условиях низкой маржинальности прибыли и отдачи от собственного капитала, которые имеют тенденцию к сокращению.

Во-вторых, можно отметить ухудшение способности НБР эффективно поддерживать выплаты по процентам и совокупному долгу, о чем говорит оценка коэффициентов покрытия. Если коэффициент покрытия долга по состоянию на 2021 год составил 2,67, что означает наличие достаточного количества текущих активов для покрытия текущих долговых обязательств, то коэффициент покрытия процентов составляет 0,72, что демонстрирует наличие проблем

с покрытием процентных расходов операционной прибылью^[27]. В-третьих, на основе оценки коэффициентов ликвидности можно сказать, что НБР имеет возможности поддерживать потенциальный оборот ликвидных активов в средства покрытия краткосрочного долга. Тем не менее, в этом случае также можно наблюдать негативную тенденцию сокращения коэффициентов ликвидности. В частности, по состоянию на 2021 год лишь 47% краткосрочного

долга могут быть погашены в текущем периоде, что показывает коэффициент абсолютной ликвидности. В-четвертых, коэффициенты платежеспособности демонстрируют ухудшение кредитоспособности НБР. Превышение коэффициентом финансовой зависимости значения 0,5 означает переход к преимущественному формированию активов наращиванием долга^[28], в свою очередь коэффициент автономии ниже 0,5 показывает уменьшение доли собственного

[27] Вальцев А., Али-Заде Т. Финансовый анализ отчетности: ключевые коэффициенты и интерпретация / А. Вальцев, Т. Али-Заде. — Москва: Эдитус, 2021. — С. 81.

[28] Там же, с. 128.

Таблица 5. Основные коэффициенты финансового анализа деятельности НБР в 2017–2021 гг.

Год		2017	2018	2019	2020	2021
Коэффициенты рентабельности	Маржинальность чистой прибыли	2,47	1,34	0,97	0,59	0,41
	ROE (Рентабельность собственного капитала)	1,62%	1,67%	2,19%	1,45%	1,02%
Коэффициенты покрытия	Коэффициент покрытия процентов	2,20	5,30	4,59	1,38	0,72
	Коэффициент покрытия долга	301,87	362,16	8,40	3,55	2,67
Коэффициенты ликвидности	Коэффициент текущей ликвидности	301,87	362,11	8,35	3,07	1,71
	Коэффициент абсолютной ликвидности	72,74	9,05	1,31	0,75	0,47
Коэффициенты платежеспособности	Коэффициент финансовой зависимости	0,04	0,04	0,14	0,45	0,57
	Коэффициент автономии (финансовой независимости)	0,96	0,96	0,86	0,55	0,43
	Коэффициент финансового левериджа	0,05	0,05	0,16	0,82	1,32

Источник: рассчитано на основе Отчета о прибылях и убытках и Баланса из аудированной финансовой отчетности НБР с 2017 по 2021 гг.

URL: <https://www.ndb.int/data-and-documents/financial-statements/financial-statements-ndb> (дата обращения: 17.07.2022).

капитала и ухудшение способности далее наращивать и поддерживать долговое финансирование^[29]. Аналогично рост коэффициента финансового левериджа, равного отношению обязательств к собственному капиталу, показывает рост финансовой зависимости НБР и проблему дальнейшего наращивания займов при сохранении рентабельности собственного капитала^[30].

Формулы для расчёта коэффициентов были взяты из работы А. Вальцева, Т. Али-Заде Финансовый анализ отчетности: ключевые коэффициенты и интерпретация (см. Вальцев А., Али-Заде Т. Финансовый анализ отчетности: ключевые коэффициенты и интерпретация / А. Вальцев, Т. Али-Заде. — Москва.: Эдитус, 2021. — 185 с.).

Таким образом, в условиях роста масштабов операционной деятельности НБР активное привлечение долговых ресурсов под финансирование проектов привело к ухудшению основных финансовых коэффициентов деятельности НБР. На наш взгляд, данная проблема формирует для руководства Банка актуальную задачу по расширению и диверсификации инструментов финансирования проектов в странах БРИКС. В частности, речь может идти о выпуске проектных облигаций, привлечении к участию в финансировании проектов крупных институциональных инвесторов, а

также об углублении сотрудничества с международными и региональными банками для расширения деятельности по проектному софинансированию^[31].

В то же время, говоря о структуре долгового привлечения финансирования для проектов в рамках деятельности НБР, отдельно стоит отметить сохраняющуюся ограниченность использования ресурсов национальных финансовых рынков стран БРИКС. Несмотря на широкие планы по выпуску облигаций в национальных валютах стран-участниц объединения, например, проект по выпуску облигаций НБР на сумму 500 млн долл. в индийских рупиях в 2017 году и начало выпуска облигаций в рублях, деятельность НБР в этой сфере фактически до сих пор ограничивается взаимодействием с финансовым рынком КНР, которая использует выпуск облигаций в юанях для финансирования проектов в Китае^[32].

Ещё одним потенциальным направлением для расширения источников привлечения финансирования для деятельности НБР является расширение уставного капитала за счёт привлечения новых стран-участниц, перспективы чего рассматривались НБР в последние годы^[33]. В сентябре и октябре 2021 года членами Банка стали Бангладеш и ОАЭ соответственно, на текущий момент рассматриваются кандидатуры Египта

[29] Там же, с. 129.

[30] Там же, с. 130.

[31] Ларионова М.В., Шелепов А.В., Сахаров А.Г. Оценка роли нового банка развития БРИКС и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в трансформации системы многосторонних банков развития / М.В. Ларионова, А.В. Шелепов, А.Г. Сахаров. — 2019. — SSRN. — С. 54.

[32] Шелепов А.В. НБР и АБИИ как катализаторы частных инвестиций в инфраструктуру. — С. 659.

[33] Ларионова М.В., Шелепов А.В., Сахаров А.Г. Оценка роли нового банка развития БРИКС и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в трансформации системы многосторонних банков развития. — С. 27.

и Уругвая^[34]. Тем не менее, расширение Банка за счет новых членов приводит к возникновению проблемы неравенства стран-членов Банка в вопросах влияния на механизмы управления и доступа к финансированию со стороны НБР. Если доли Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в капитале НБР составляют по 19,42%, то доли Бангладеш и ОАЭ – 1,83% и 1,08% соответственно^[35].

Возвращаясь же к проблеме оценки низкой рентабельности деятельности НБР, стоит принимать во внимание специфику финансируемых НБР проектов и активное участие банка в технической и консультационной поддержке^[36], предусматривающие больший акцент на эффективности проектной деятельности реципиентов финансирования, чем на высокой финансовой отдаче. При этом существенная часть роста задолженности пришлась на период активной фазы пандемии, что было определено временной конъюнктурой, вызвавшей повышенную потребность аккумуляции средств для финансирования программ борьбы с коронавирусом. С учетом существующих возможностей по расширению инструментов финансирования, на наш взгляд, НБР способен к улучшению текущего финансового состояния и дальнейшего эффективного расширения своей операционной деятельности.

ВЫВОДЫ

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, с момента создания НБР расширяет масштабы деятельности по финансированию проектов в странах БРИКС, которая соответствует концепции Банка и направлена на поддержку значимых в контексте устойчивого развития сфер экономики для каждой из стран. Во-вторых, деятельность НБР демонстрирует институциональную гибкость, позволяющую Банку оперативно реагировать на актуальные запросы стран-членов, что продемонстрировало активное использование странами БРИКС кредитных ресурсов НБР для финансирования программ борьбы с коронавирусом. В-третьих, анализ данных по распределению финансирования НБР в странах БРИКС подтвердил относительно равные возможности стран-членов по использованию финансовых ресурсов Банка. Тем не менее, на сегодняшний день тезис о равенстве возможностей стран, участвующих в деятельности НБР, можно поставить под сомнение с учетом прекращения трансакций Банка на территории РФ и ограниченной доли в уставном капитале НБР новых стран. В-четвертых, при наличии положительной рентабельности НБР сталкивается с рисками

[34] New Development Bank: официальный сайт. — URL: <https://www.ndb.int/about-us/organisation/members> (дата обращения: 17.07.2022).

[35] New Development Bank: официальный сайт. — URL: <https://www.ndb.int/about-us/organisation/shareholding> (дата обращения: 09.11.2022).

[36] Матвеевский С. С. Особенности управления проектами в современных банках развития: опыт для Нового банка развития БРИКС / С. С. Матвеевский // Управленческие науки в современном мире. — 2016. — Т. 2. — № 2. — С. 354.

низкой эффективности расширения операционной деятельности и финансовой неустойчивости, которые, однако, имеют потенциал к сглаживанию за счёт расширения инструментов и источников привлечения финансирования. При этом система привлечения долгового финансирования за счет выпуска облигаций НБР всё ещё основана на взаимодействии с международным финансовым рынком и финансовым рынком КНР, проекты масштабного выпуска облигаций на национальных финансовых рынках других стран БРИКС всё ещё остаются нереализованными.

На наш взгляд, проблема поиска путей дальнейшего эффективного расширения деятельности НБР с учетом вовлечения

новых стран-членов при сохранении как частных, так и общих интересов стран БРИКС остается достаточно широким и открытым вопросом для будущих исследований. В то же время, актуальным вопросом являются дальнейшие перспективы участия России в НБР, а также перспективы выстраивания подобных интеграционных проектов в рамках БРИКС с учетом участия в них РФ. Кроме того, нераскрытым остается вопрос и оценки эффективности имплементации проектов, профинансированных НБР, в систему развития национальных экономик стран БРИКС, что также расширяет поле для дальнейших исследований в рассматриваемой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко О.А., Ильин И.В. Новый банк развития БРИКС и его роль в процессе реформирования системы глобального регулирования / О.А. Алексеенко, И.В. Ильин // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. — 2016. — № 3. — С. 3-6.
2. Вальцев А., Али-Заде Т. Финансовый анализ отчетности: ключевые коэффициенты и интерпретация / А. Вальцев, Т. Али-Заде. — Москва.: Эдитус, 2021. — 185 с.
3. Горбунова М.Л., Комаров И.Д., Овчинников В.Н. Банк развития и Пул валютных резервов БРИКС в архитектуре современной мировой финансовой системы / М.Л. Горбунова, И.Д. Комаров, В.Н. Овчинников // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в меняющемся мире. Тр. I Международной научно-практической конференции. — Москва: ИНИОН РАН, 2016. — С. 27-33.
4. Дарелов Г.А. Влияние нового банка развития БРИКС на экономическое развитие стран БРИКС / Г.А. Дарелов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2016. — № 4. — С. 156-164.

5. Ларионова М.В., Шелепов А.В., Сахаров А.Г. Оценка роли нового банка развития БРИКС и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в трансформации системы многосторонних банков развития / М.В. Ларионова, А.В. Шелепов, А.Г. Сахаров. — 2019. — SSRN. — 53 с.
6. Матвеевский С.С. Особенности управления проектами в современных банках развития: опыт для Нового банка развития БРИКС / С.С. Матвеевский // Управленческие науки в современном мире. — 2016. — Т. 2. — № 2. — С. 353-356.
7. Светличный А.И. Устойчивое развитие и Новый банк развития БРИКС: анализ и перспективы / А.И. Светличный // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2018. — № 1. — С. 68-88.
8. Шелепов А.В. НБР и АБИИ как катализаторы частных инвестиций в инфраструктуру / А.В. Шелепов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2018. — Т. 18. — № 3. — С. 656-672.
9. Asuelime R.A. From Delhi, Durban to Fortaleza: The Birth of New Development Bank and the Contingent Reserve Agreement / R.A. Asuelime // Journal of African Union Studies. — 2018. — Vol. 7. — No. 1. — P. 189-209.
10. Cooper A.F. The BRICS' New Development Bank: Shifting from material leverage to innovative capacity / A.F. Cooper // Global Policy. — 2017. — Vol. 8. — No. 3. — P. 275-284.
11. Financial Statements for the year ended 31 December 2017 // New Development Bank. — URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2018/06/NDB-2017-Annual-Financial-Statements.pdf> (дата обращения: 17.07.2022).
12. Financial Statements for the year ended 31 December 2018 // New Development Bank: официальный сайт. — URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2019/04/Independent-Auditors-Report-and-Financial-Statements-for-the-year-ended-31-December-2018.pdf> (дата обращения: 17.07.2022).
13. Financial Statements for the year ended 31 December 2019 // New Development Bank: официальный сайт. — URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2020/04/Independent-Auditors-Report-and-Financial-Statements-for-the-year-ended-31-December-2019.pdf> (дата обращения: 17.07.2022).
14. Financial Statements for the year ended 31 December 2020 // New Development Bank: официальный сайт. — URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2021/04/Independent-Auditors-Report-and-Financial-Statements-for-the-year-ended-31-December-2020.pdf> (дата обращения: 17.07.2022).

15. Financial Statements for the year ended 31 December 2021 // New Development Bank: официальный сайт. — URL: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/05/NDB-Bank-Financial-Statements-20211231_website.pdf (дата обращения: 17.07.2022).

16. IMD World Competitiveness Booklet 2022 (June 2022) // New Development Bank: официальный сайт. — URL: <https://imd.cld.bz/IMD-World-Competitiveness-Booklet-2022> (дата обращения: 17.07.2022).

17. Luo H., Yang L. Equality and Equity in Emerging Multilateral Financial Institutions: The Case of the BRICS Institutions / H. Luo, L. Yang // Global Policy. — 2021. — Vol. 12. — No. 4. — P. 482-508.

18. New Development Bank: официальный сайт. — URL: <https://www.ndb.int> (дата обращения: 17.07.2022)

19. Prado M.M., Salles F.C. The BRICS Bank's potential to challenge the field of development cooperation / M.M. Prado, F.C. Salles // Law and Politics in Africa, Asia and Latin America. — 2014. — Vol. 47 — No. 2 — P. 147-197.

20. Suchodolski S.G., Demeulemeester J.M. The BRICS coming of age and the new development bank / S.G. Suchodolski, J.M. Demeulemeester // Global Policy. — 2018. — Vol. 9. — No. 4. — P. 578-585.

21. Wang C., Qiao C., Ahmed R., Kirikkaleli D. Institutional Quality, Bank Finance and Technological Innovation: A way forward for Fourth Industrial Revolution in BRICS Economies / C. Wang, C. Qiao, R. Ahmed, D. Kirikkaleli // Technological Forecasting and Social Change. — 2021. — Vol. 163. — P. 1-7.

22. World Bank: официальный сайт. — URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 17.07.2022).

REFERENCES

1. Alekseenko O.A., Ilyin I.V. Novyj bank razvitiya BRIKS i ego rol' v processe reformirovaniya sistemy global'nogo regulirovaniya [New Development Bank BRICS and Its Role in the Process of Reforming the System of Global Regulation] / O.A. Alekseenko, I.V. Ilyin // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27. Globalistika i geopolitika [Bulletin of Moscow University. Series 27. Global Studies and Geopolitics]. — 2016. — No. 3. — P. 3-6.

2. Asuelime R.A. From Delhi, Durban to Fortaleza: The Birth of New Development Bank and the Contingent Reserve Agreement / R.A. Asuelime // Journal of African Union Studies. — 2018. — Vol. 7. — No. 1. — P. 189-209.

3. Cooper A.F. The BRICS' New Development Bank: Shifting from material leverage to innovative capacity / A.F. Cooper // *Global Policy*. — 2017. — Vol. 8. — No. 3. — P. 275-284.

4. Darelov G.A. Vliyanie novogo banka razvitiya BRIKS na ekonomicheskoe razvitie stran BRIKS [Influence of the New BRICS Development Bank on The Economic Development of the BRICS Countries] / G.A. Darelov // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Tomsk State University. Economics]. — 2016. — No. 4. — P. 156-164.

5. Financial Statements for the year ended 31 December 2017 // New Development Bank. — URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2018/06/NDB-2017-Annual-Financial-Statements.pdf> (Accessed 17.07.2022).

6. Financial Statements for the year ended 31 December 2018 // New Development Bank: official site. — URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2019/04/Independent-Auditors-Report-and-Financial-Statements-for-the-year-ended-31-December-2018.pdf> (Accessed 17.07.2022).

7. Financial Statements for the year ended 31 December 2019 // New Development Bank: official site. — URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2020/04/Independent-Auditors-Report-and-Financial-Statements-for-the-year-ended-31-December-2019.pdf> (Accessed 17.07.2022).

8. Financial Statements for the year ended 31 December 2020 // New Development Bank: official site. — URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2021/04/Independent-Auditors-Report-and-Financial-Statements-for-the-year-ended-31-December-2020.pdf> (Accessed 17.07.2022).

9. Financial Statements for the year ended 31 December 2021 // New Development Bank: official site. — URL: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/05/NDB-Bank-Financial-Statements-20211231_website.pdf (Accessed 17.07.2022).

10. Gorbunova M.L., Komarov I.D., Ovchinnikov V.N. Bank razvitiya i Pul valyutnyh rezervov BRIKS v arhitekture sovremennoj mirovoj finansovoj sistemy [Development Bank and the BRICS Currency Reserve Pool in the Architecture of the Modern World Financial System] / M.L. Gorbunova, I.D. Komarov, V.N. Ovchinnikov // *Strany BRIKS: strategii razvitiya i mekhanizmy vzaimodejstviya i sotrudnichestva v menyayushchemsya mire. Tr. I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [BRICS Countries: Development Strategies and Mechanisms of Interaction and Cooperation in a Changing World. Tr. I International Scientific and Practical Conference]. — Moscow: INION RAN, 2016. — P. 27-33.

11. IMD World Competitiveness Booklet 2022 (June 2022) // New Development Bank: official site. — URL: <https://imd.cld.bz/IMD-World-Competitiveness-Booklet-2022> (Accessed 17.07.2022).

12. Larionova M., Shelepov A., Sakharov A. Ocenka roli novogo banka razvitiya BRIKS i Aziatskogo banka infrastrukturyh investitsiy v transformacii sistemy mnogostoronnih bankov razvitiya [Assessing the Role of the BRICS Development Bank and the Asian Infrastructure Investment Bank in Transforming the System of Multilateral Development Banks]. — 2019. — SSRN. — 53 p.

13. Luo H., Yang L. Equality and Equity in Emerging Multilateral Financial Institutions: The Case of the BRICS Institutions / H. Luo, L. Yang // Global Policy. — 2021. — Vol. 12. — No. 4. — P. 482-508.

14. Matveevsky S.S. Osobennosti upravleniya proektami v sovremennyh bankah razvitiya: opyt dlya Novogo banka razvitiya BRIKS [Features of project management in modern development banks: experience for the BRICS New Development Bank] / S.S. Matveevsky // Upravlencheskie nauki v sovremennom mire [Management sciences in the modern world]. — 2016. — Vol. 2. — No. 2. — P. 353-356.

15. New Development Bank: official site. — URL: <https://www.ndb.int> (Accessed 17.07.2022).

16. Prado M.M., Salles F.C. The BRICS Bank's Potential to Challenge the Field of Development Cooperation / M.M. Prado, F.C. Salles // Law and Politics in Africa, Asia and Latin America. — 2014. — Vol. 47 — No. 2 — P. 147-197.

17. Shelepov A.V. NBR i ABII kak katalizatory chastnyh investitsiy v infrastrukturu [The role of the NDB and AIIB in Catalyzing Private Infrastructure Financing] / A.V. Shelepov // Vestnik RUDN. International Relations. — 2018. — Vol. 18. — No. 3. — P. 656-672.

18. Suchodolski S.G., Demeulemeester J.M. The BRICS Coming of Age and the New Development Bank / S.G. Suchodolski, J.M. Demeulemeester // Global Policy. — 2018. — Vol. 9. — No. 4. — P. 578-585.

19. Svetlichny A.I. Uстойchivoe razvitie i Novyj bank razvitiya BRIKS: analiz i perspektivy [Sustainable Development and the BRICS New Development Bank: Analysis and Prospects] / A.I. Svetlichny // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya [Issues of State and Municipal Management]. — 2018. — No. 1. — P. 68-88.

20. Valtsev A., Ali-Zade T. Finansovyy analiz otchetnosti: klyuchevye koeffitsienty i interpretatsiya [Financial Analysis of Reporting: Key Ratios and Interpretation] / A. Valtsev, T. Ali-Zade. — Moscow.: Editus, 2021. — 185 p.

21. Wang C., Qiao C., Ahmed R., Kirikkaleli D. Institutional Quality, Bank Finance and Technological Innovation: A Way Forward for Fourth Industrial Revolution in BRICS Economies / C. Wang, C. Qiao, R. Ahmed, D. Kirikkaleli // Technological Forecasting and Social Change. — 2021. — Vol. 163. — P. 1-7.

22. World Bank: official site. — URL: <https://www.worldbank.org> (Accessed 17.07.2022).

Сетевое издание «Международный аспект International Aspect»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер
и дата принятия решения о регистрации: ЭЛ № ФС 77 - 80193 от 22 января 2021 г.

Согласно Федеральному закону РФ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ
данная продукция не подлежит маркировке

Компьютерная верстка *Паламарь П.А.*

Подписано в печать 05.06.2023. Формат 60×84¹/₈.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 25 экз. Заказ ХХ

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
И множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, пр. Вернадского, 76